

Алексей Николаевич Старостин

(1926—2005)

Кандидат технических наук, профессор

Декан факультета автоматики
и вычислительной техники

с 1977 по 1984 г.

Алексей Николаевич Старостин относится к славной плеяде деятелей МЭИ, прошедших ратные испытания и закалку на фронтах Великой Отечественной войны и активно включившихся в созидательную деятельность на мирном фронте строительства отечественной научно-инженерной школы, внося свой неоценимый вклад в формирование и развитие МЭИ как одного из авторитетнейших технических вузов страны.

А.Н. Старостин родился 26 июня 1926 г. в деревне Хохлачи Владимирской области в крестьянской семье. В 1943 г., за год до окончания средней школы, был призван в ряды Красной армии. После окончания военно-инженерного училища, будучи командиром взвода инженерной разведки, воевал в частях III Белорусского фронта. За участие в операциях по подготовке штурма и взятие Кенигсберга награжден орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кенигсберга». Закончил войну в боях на Халхин-Голе в

Родители Алексея Николаевича

горах Большого Хингана, где был тяжело ранен и контужен. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

После излечения и демобилизации в 1946 г. вернулся в родную деревню, работал в колхозе, где и завершил свое среднее образование.

«Еще будучи на фронте, куда я поехал по окончании офицерского училища, — пишет в своей автобиографии Старостин, — я никогда не оставлял мысль стать специалистом, получить высшее образование. Самыми памятными днями в жизни являются день Победы 9 мая и день поступления в МЭИ в августе 1947 г. Это были дни радости и исполнения желаний».

В 1947 г. А.Н. Старостин поступил на 1-й курс факультета электровакуум-

ной техники и специального приборостроения МЭИ, а в 1951 г. по решению Минвуза СССР в составе группы был переведен в Московский механический (ныне инженерно-физический) институт. В феврале 1953 г. окончил с отличием этот институт по специальности «Физическое приборостроение». В 1954 г. начал свою педагогическую деятельность с должности ассистента кафедры «Промышленная электроника» МЭИ, в 1955 г. был зачислен в аспирантуру МЭИ. С 1960 г. работал на кафедрах инженерной электрофизики; теоретических основ электротехники и электрофизики (ТОЭЭФ); электрофизики.

В 1962 г. А.Н. Старостин успешно защищает кандидатскую диссертацию и становится одним из видных специалистов по физике полупроводниковых приборов. Руководит научно-исследовательскими работами в области новейших достижений науки и техники, проявляя особую заботу о практическом внедрении результатов. Область его научных интересов в частности включала в себя исследование влияния гамма-радиации и ионизирующего облучения на статическую устойчивость и динамические параметры интегральных схем. Он был руководителем ряда научно-исследовательских

А.Н. Старостин —
командир взвода инженерной
разведки

С другом
Александром Кононовым.
1949 г.

работ, проводимых по постановлению ЦК КПСС и СМ СССР, одна из выполненных работ была удостоена первой премии МЭИ и премии Минвуза СССР. По результатам его работы опубликовано более 60 печатных трудов, под его руководством подготовлено и защищено 10 кандидатских диссертаций.

Алексей Николаевич подготовил и читал на больших студенческих потоках курсы лекций «Импульсная техника», «Электроника», «Импульсная электронная техника». По этим курсам им подготовлен лабораторный практикум и изданы сборники лабораторных работ и объемное учебное пособие. В 1973 г. издательством «Высшая школа» выпущено в свет учебное пособие по курсу «Импульсная электроника», отмеченное положительной рецензией в «Вестнике высшей школы» № 8 за 1975 г. Много сил и энергии А.Н. Старостин отдавал также методической и редакторской работе, занимался подготовкой статей для справочников и рецензированием изданных книг.

В декабре 1976 г. Алексею Николаевичу было присвоено ученое звание доцента, а в 1980 г. — ученое звание профессора. В декабре

На демонстрации 7 ноября 1957 г.
А.Н. Старостин — второй справа

1980 г. Алексей Николаевич был награжден орденом «Знак Почета», удостоен также медалями мирного времени.

Еще будучи студентом, А.Н. Старостин вступил в компартию. В течение двух лет работал в партийном бюро факультета, три года избирался заместителем секретаря парткома института и два года — членом парткома. Неоднократно избирался парторгом кафедры. «Эта деятельность требовала особых качеств, основным из которых является принципиальный подход к решению всех вопросов, возникающих в коллективе. Идеино-политический рост сотрудников, организация идейно-воспитательной работы со студентами, активное участие в решении задач, связанных с развитием кафедры и улучшением учебного процесса, слаженная работа всех общественных организаций и, наконец, внимательное отношение к каждому — все это и составляет основные направления работы парторга» — так определял задачи этого важного в то время звена управления сам А.Н. Старостин.

20-летие факультета автоматики
и вычислительной техники. 1978 г.
Выступает декан АВТФ
А.Н. Старостин

Алексей Николаевич Старостин
был деканом АВТФ с 1977 по 1984 г.
Как и последний декан ЭВПФ
Михаил Максимович Гуторов, Алек-
сей Николаевич был деканом для

студентов. Он знал очень многих студентов лично, к нему приходили за советом не только по вопросам учебы. Видимо, с такой же заботой он относился к бойцам саперного взвода, которым командовал в Восточной Пруссии. Почитайте его ответы на вопросы Совета ветеранов МЭИ: «Самым радостным днем был день (вернее, ночь) в конце марта 1945 г., когда мой взвод, участвовавший в обезвреживании очень сложного минного поля в условиях непрерывного обстрела со стороны противника, успешно выполнил задание и в полном составе, без потерь, вернулся в расположение части. После этой ночи многие аналогичные задания выполнял с полной уверенностью в своих бойцах»¹.

В заключение хотелось бы сказать теплые слова об Алексее Николаевиче Старостине как о моем старшем друге, друге моей семьи. Первая встреча с ним была в июне 1955 г. на собеседовании при моем поступлении в МЭИ. Запомнились его горящие пытливые глаза и доброжелательность при задании трудного на первый взгляд вопроса, но с полной уверенностью, что я на него отвечу. Собеседование продолжалось не более пяти минут. Такие же впечат-

ления у многих моих товарищей по курсу ВП-55. В последующие годы Алексей Николаевич для меня и

Фрагмент заметки из газеты
«Ленинец». 1983 г.

НАШ ЗЕМЛЯК

Вот уже третий год ведет свою работу клуб «Поиск» Судогодской средней школы. Особое внимание клуб уделяет вопросам изучения истории Судогодского района и жизни интересных людей — наших земляков.

Мы хотим рассказать о человеке интересной судьбы, участнике Великой Отечественной войны Алексее Николаевиче Старостине.

А. Н. Старостин родился в 1926 году в деревне Хохляки Судогодского

годы большого похода за знаниями. Будучи студентом, Алексей вступает в ряды КПСС. В 1953 году, получив диплом, он остается работать на кафедре. Во всем, чтобы ни делал Алексей Николаевич, угадывается почерк добросовестного человека, коммуниста и ученого. Нелегко путь от деревенского подростка до кандидата технических наук, доцента кафедры инженерной электрофизики столичного института. Но только

Награждение
отличившихся студентов
в связи с 20-летием АВТИ.
А.И. Евсеев и А.Н. Старостин

многих моих товарищей был тем человеком, с которым сверяешь нравственность своих намерений и действий. У нас есть общие друзья, воспоминания одного из них — Олега Ковалёва — были опубликованы в упоминавшемся юбилейном издании АВТИ и воспроизводятся в настоящем издании.

Примечание

¹ При подготовке очерка были использованы материалы личного дела А.Н. Старостина, заметка «Наш земляк» об А.Н. Старостине из газеты «Ленинец» Судогодского райкома КПСС от 23 июля 1983 г., написанной по материалам, переданным редакции Зоей Ивановной Владимировой, учительницей физики Судогодской средней школы, привившей своему ученику Алексею Старостину интерес к физике, ответы А.Н. Старостина на вопросы Совета ветеранов МЭИ, некоторые материалы, предоставленные Анной Витальевной Старостиной.

Студентом, прослушавшим курс лекций или прошедшим практические работы у Алексея Николаевича Старостина, я, к сожалению, не был. Не тот поток. А то бы и эта сторона его деятельности не по чужим впечатлениям, а по собственным ощущениям оставила бы такие же нестирающиеся в душе следы, как оставили ныне работающие И.С. Потемкин, А.А. Дерюгин ... Говорю это с уверенностью, потому что уже позже, когда судьба свела нас в повседневном общении, видел, как тщательно готовился Алексей Николаевич к очередному семестру, к очередному занятию. И как критично анализировал каждое свое занятие. Это не было «самоедством» или попытками сравнить себя с кем-то. Скорее, это была каждый раз активизация отрицательной обратной связи своего «звена автоматического управления», желание адаптировать материал с учетом подготовленности аудитории (а она от набора к набору разная) к его восприятию. Выкладывался он на занятиях, нередко преодолевая боль старых ран, так, что, придя в деканат, менял сорочку. Кстати говоря, его внешний вид был всегда безупречен и соответствовал обстановке: лекционной ли аудитории, поездке «на картошку» или выходу в театр.

Еще одно важное для декана качество профессора Старостина — внимательное, я бы сказал, бережное отношение к каждому из нашего большого коллектива, называвшегося АВТФом — профессору, инженеру, студенту. В каждом он стремился видеть «будущее факультета», «будущее страны». Но не сюсюкал, не подстраивался. Наоборот, был взыскателен и строг, но не начальственно строг, а как-то по-отечески. А планка взыскательности даже для конкретного человека не была фиксированной: чем больше раскрывались способности человека, тем она поднималась выше. Могла и опуститься, и это был своего рода сигнал.

Алексей Николаевич держал в поле своего зрения все стороны жизни и деятельности факультета. Он «жил факультетом». В отпуск уходил тогда, когда считал, что этим никого не «подставит». Нет, он не боялся оставить дела на своих надежных коллег. Он просто считал себя ответственным за все. Даже за атмосферу на посвящении в студенты. Приезжал в соответствующей экипировке и

принимал живейшее участие в официальной и постановочной частях этого незабываемого для первокурсников действия. И бывал облитым водой, испачканным болотной грязью, с разрисованным гуашью лицом. Но при этом светился. Как будто это его посвящают. Как осенняя страдная пора, так Алексей Николаевич с верным замом Николаем Спиридоновичем, представителями общественности едут к ребятам «на картошку». Иногда на его же «москвиче» с самим деканом за рулем! И не уезжал, пока на нужном уровне не решатся, не разрулятся все острые вопросы. Точно так же — по московским и калининским студенческим строительным отрядам.

Мысли о будущем кафедр — в кадровом отношении, в научной перспективности, по новому набору, по учебно-методическим достижениям — постоянно крутились у него в голове, а нередко были просто предметом его переживаний. Далеко не все из них выходили наружу в виде каких-то эмоций. Даже тогда, когда не удавалось найти приемлемого решения. Даже тогда, когда, найдя решение и получив поддержку коллег, не удавалось его реализовать. Такое тоже было. Эмоции оставались в себе или в очень узком кругу

Хорхо Борото
и А.Н.Старостин. 1962 г.

Доклад на ученом совете
факультета

сподвижников. Но руки не опускались, оставались настрой и желание развивать факультет, повышать значимость кафедр, их влияние на учебный процесс, на качество выпуска.

Для комсомольского актива того времени Алексей Николаевич запомнился еще бережным отношением к работающим на факультете ветеранам Великой Отечественной, к памяти о трагедиях, мужестве и героизме тех лет. Он делал, кажется, все, чтобы значимость 9 Мая как всенародного праздника не была проходящей.

Я благодарен судьбе за то, что из почти 10 лет работы на факультете несколько последних проходили в повседневном общении и взаимодействии с этим мудрым, мужественным, честным и порядочным человеком.

* * *

И еще два штриха к портрету Старостина (по рассказам А.В. Старостиной и выпускников старшего поколения).

В начале 60-х годов в СССР с Кубы прибыл военный летчик Хорхо Борото для совершенствования, но по болезни он был вынужден оставить свою профессию и был направлен в МЭИ для обучения и специализации по электронике. За два года он был подготовлен так, что смог блестяще сдать все экзамены за первый курс. Эти два года он жил в семье А.Н. и А.В. Старостиных, безвозмездно занимавшихся с ним по программе средней школы и первого курса МЭИ.

Поколения студентов второй половины 50-х годов помнят Алексея Николаевича по беседам с медалистами, поступавшими в МЭИ. Совсем простые, но требовавшие смекалки вопросы позволяли ему быстро уловить творческий потенциал будущего студента. Например, мостиковые схемы не изучались в школе, но Алексей Николаевич справедливо полагал, что если медаль не липовая, то ее обладатель должен сразу ответить, чему равно сопротивление мостиковой схемы, содержащей пять одинаковых резисторов.

Будучи студентом 1-го курса (1947 г.), я пошел на собрание первокурсников. Перед нами выступали ведущие ученые и руководители МЭИ, в том числе директор В.А. Голубцова. Хорошо помню: нам понравилось выступление В.А. Голубцовой, оно было проникнуто заботой о студентах, о делах института и задачах, стоящих перед педагогическим составом МЭИ.

Было приятно слушать речь красивой интеллигентной женщины и вместе с тем — это чувствовалось — компетентного руководителя. Потом мне приходилось не раз принимать участие в институтских мероприятиях, на которых выступала В. А Голубцова. И каждый раз мое первое впечатление о руководителе МЭИ подтверждалось и углублялось.

... Я уже окончил институт, поступил в аспирантуру, а летом 1955 г. работал в приемной комиссии, проводил собеседование по физике с поступающими в МЭИ медалистами. В один из таких дней в кабинет председателя приемной комиссии, где шло собеседование, вошла В.А. Голубцова. Она прошла к столу, за которым работал зам. председателя приемной комиссии Л.А. Вааг, и села так, чтобы видеть, как ведется собеседование (за двумя или тремя столиками). Через некоторое время я ощутил, что за моими действиями весьма аккуратно наблюдают Л.А. Вааг и В.А. Голубцова. Естественно, появилось некоторое волнение, которое я постарался скрыть от окружающих меня абитуриентов. А спустя 20—30 минут я встретился взглядом с Л.А. Вааг и В.А. Голубцовой, они доброжелательно улыбнулись, и Л.А. Вааг попросил меня подойти, познакомил с Валерией Алексеевной и оставил нас. Во время короткой беседы Валерия Алексеевна попросила меня провести несколько занятий по физике с ее сыном Андреем, чтобы активизировать знания, полученные в школе. Андрей в 1955 г. окончил школу и готовился поступать на физический факультет МГУ. Мы договорились о встрече с сыном на следующий день. Встреча состоялась в том же кабинете. Валерия Алексеевна познакомила меня с Андреем и повторила просьбу позаниматься с ним. Андрей произвел на меня очень хорошее впечатление, юноша был в меру стеснителен, но в то же время чувствовалось, что он прекрасно подготовлен. Весьма гра-

мотно изложил свои пожелания к нашим занятиям и задал несколько вопросов, после чего мы договорились о шести занятиях по три часа каждое, о темах занятий, времени и месте их проведения.

Во время нашей с Андреем беседы мама — Валерия Алексеевна — слушала и наблюдала за нами и главным образом следила за сыном: как он ведет себя, какие задает вопросы. И я ощущал ее волнение и переживания: у нее даже румянец выступил на щеках и глаза сделались слегка влажными.

После этой встречи мое впечатление о Валерии Алексеевне существенно изменилось. Я увидел в ней не только красивую интеллигентную женщину, ученого, руководителя, но и любящую мать, для которой успехи и счастье детей — самое главное в жизни.

До сих пор вижу ее умное лицо с большими добрыми, слегка увлажненными глазами.

...Андрей через несколько дней после окончания наших занятий позвонил мне и рассказал, как прошел экзамен, как он отвечал на сложные вопросы. Мы оба остались довольны результатами.

Примечания

¹ Перепечатано из книги: Валерия Алексеевна Голубцова. М.: Издательство МЭИ, 2002.